

Александр Смолин

ПАРК
Триллер

Александр Смолин

Парк. Триллер

«Издательские решения»

Смолин А.

Парк. Триллер / А. Смолин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856237-2

Любовь бывает к людям, бывает к животным, бывает к природе. Способны ли вы полюбить красивое место настолько, чтобы без сожаления отдать за него свою душу и жизнь? А может быть это место нарочно пытается вас заманить? Речь пойдет о настоящем живом уголке природы, о месте, которое сводит людей с ума своей первозданной красотой. Оно манит случайных путников, подобно венериной мухоловке, а потом пожирает их без остатка. Он живой! Он дышит! Он шепчет!

ISBN 978-5-44-856237-2

© Смолин А.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1. ТИШГОРОД	7
ГЛАВА 2. ЖИВОЙ ПАРК МЕРТВЫЙ ПАРК	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Парк Триллер

Александр Смолин

© Александр Смолин, 2017

ISBN 978-5-4485-6237-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Я бежал как угорелый, пробираясь сквозь яблоневые сады и заросли кустарника мимо кладбища. Я не слышал его шагов, но знал, что он гонится за мной. Этот безумный псих вылетел на меня с топором, словно из ниоткуда. Местные ведь предупреждали меня, чтобы я не бегал в этот заброшенный парк, но я не послушал их. Кто бы мог в это поверить? Но без вести пропавший сторож около года назад сейчас преследовал меня с топором и желал снести мне башку!!!

– Ёп твою мать!!! Отвали урод!!!

Его лицо было странным – каким-то неживым – даже мертвым. Я понял это по его серым ослепшим глазам. От него пахло гнилью. Я мог ошибаться, но мне показалось, что он монстр! Такой же ходячий мертвец как в тех фильмах про зомби-апокалипсис.

На парк уже опустилась ночь. Мне нужно было выбирать. Тут я споткнулся и упал. Сзади послышался хрип мертвого сторожа – я обернулся и увидел, как он заносит надо мной топор... Господи что же я натворил...

ГЛАВА 1. ТИШГОРОД

Две недели назад...

Зачем мы притащились в эту дыру Витек? Тебе что в городе не жилось? – Всю дорогу Сашка не давал мне покоя. В его голове не было ничего кроме клубов, тусовок и женщин. В свои 25 лет он ни о чем не думал. Отец смог устроить его в порт водителем, так он и там умудрился накосячить. – Я знаю, почему ты злишься на меня брат. Из-за того что я утопил тот грузовик? Не так ли?

– Нет не из-за того. Отец сам настоял, чтобы мы провели тут остаток осени... кретин. Если бы ты не утопил грузовик, и отцу не пришлось бы за тебя расплачиваться, мы бы сейчас наверняка отдыхали в Испании на берегу моря. Теперь же довольствуйся тем, что есть. После смерти тетушки кто-то должен присмотреть за ее домиком в Тишгороде.

– Тишгород? Ты серьезно? Что это за название такое... Тишгород? Звучит как будто там можно умереть со скуки! Тишгород... Хах!

– Всего один месяц брат! Всего месяц...

Брат не давал мне покоя всю дорогу. У нас умерла тетя, а у нее не было детей или кого-то кому бы достался дом. Вот наш отец и настоял на том, чтобы ноябрь мы провели подальше от городской суеты, в маленьком городишке под названием Тишгород, где собственно и стоял теткин дом. Саня был моим братом – помладше меня на год. Коротко стриженный, темноволосый, с горящим взглядом и любопытным носом, который он все время любил совать не в свои дела. А еще он умел находить неприятности на свою пятую точку. Меня тревожило его недавнее увлечение наркотиками, особенно «Лекцети» – эти колеса напрочь вышибали у него мозги. Пару раз брательник уже загремел в полицию из-за них, но связи отца помогли ему не сесть за решетку. В третий раз отец обещал его не отмазывать и оставить наедине с проблемами.

Я знал, что этот отпуск пойдет нам обоим на пользу. Моя старенькая десятка мчалась по загородной трассе в сторону городка. За окнами мелькали оранжевые посадки, огненно-яркие по-осеннему разноцветные. Небо еще было голубым, без единой тучки. Лично я планировал эти месяцы посвятить самореализации. В большом мегаполисе как-то не до себя. Там я работал верстальщиком в офисе и мечтал рано или поздно стать программистом, а на занятия спортом времени совершенно не хватало.

В Тишгороде я собирался заняться спортом, подтянуть свои знания в программировании. Я был серьезнее своего брата. У меня за плечами уже был ВУЗ – правда заочно. Я не успел там, как следует выучиться, как пролетели годы.

Мне нужно было многое наверстать.

* * *

Тишгород оказался унылым спокойным городком. Здесь был двухэтажный центр и множество частных домов за его пределами. Тетушкин дом – нас приятно порадовал своими размерами. Большой двухэтажный старый особняк, обитый снаружи голубыми полосками пластика. Во дворе стояли качели в виде подвешенной скамейки со спинкой. Пара клумб. И даже к моему удивлению турник. Я знал, что у тетушки что-то было со спиной. Врачи рекомендовали ей делать висы.

Так что турник здесь стоял очень кстати.

– Не так уж и плохо! – братец скривил свою физиономию и одобрительно кивнул. Он был одет в белую майку лямками, в светло-серые джинсы и белые кроссовки.

Я гораздо проще: в красную борцовку, олимпийку, спортивные штаны, кеды.

Я был побольше его, слегка повыше, покаченней и мои волосы были светлыми.

– Я думал, тебе будет трудно угодить! – подколот его я.

– Все равно это дыра Витя. Ты тут располагайся, а я пойду пройду, посмотрю на местный колорит. Если получится, подцеплю пару телок.

– Эй, не смей их водить в теткин дом! – Я пригрозил ему пальцем.

– Да брось ты старик! Я что должен целый месяц плевать в потолок? Тетушка уже на том свете. Не думаю, что она будет против.

– Пошел ты Санек! Смотри, а то получишь еще нагоняя от местных. Не думаю, что им нравятся приезжие.

Саня пошел пройтись за ворота. А я же остался дома. Нужно было разобрать вещи, купить продуктов, расположиться. Машину оставил прямо во дворе. У тетки не было гаража при жизни.

Немного бы хотелось рассказать вам про нашего отца. Он был заместителем директора в одной успешной строительной компании, но совершенно не баловал нас деньгами. Нрав у отца был строгим, я всегда его уважал. Мы планировали провести этот месяц в Испании на побережье, у меня как раз было день рождения и отец хотел таким образом сделать подарок, но из-за Санька все оборвалось. Этот придурок утопил рабочий грузовик в реке. Уснул на причале, да и нажал сцепление. Ну грузовик и покатился.

Хорошо хоть вытащить этого дурака успели. А то бы не день рождения мой праздновали, а похороны.

Я говорил с отцом перед отъездом. Он собирался продать теткин дом в конце месяца и просил нас за ним присмотреть. Сашку как раз опять полицейские хлопнули с лекцети, вот батя и попросил меня увести его из города.

* * *

Вернулся Санек поздно, немного выпивший. К этому времени я уже успел купить продуктов в местном ларьке и даже настроил телик.

– Ну что познакомился с местными? – спросил я Саню, не отрывая взгляда от ящика, а зубы от бутерброда.

– Еще бы! Ты не поверишь Витек, у них тут даже клуб есть. Я спасен.

– Только смотри мне, чтобы шпану сюда в дом не водил!

– Да брось ты! Кого я приведу? – Саня плюхнулся рядом со мной на диван.

– Я серьезно! Второй этаж твой. Я не против, если ты приведешь сюда девку, но чтобы пацанов в дом не водил. Отец обещал приехать, забрать ценные вещи. Мне не нужно чтобы что-нибудь здесь пропало.

– Серьезно? Ты разрешишь привести мне девку? Спасибо мамочка.

– Заткнись!

– Максимум только одну? А вдруг меня захотят две? Они ведь не видели таких парней как я в своем Мухосранске. – Санек сделал неприличные телодвижения тазом, при этом закинув руки за голову.

– Тишгород, а не Мухосранск! И да, только одну! Я сюда заниматься приехал!

– Оу да! Мистер всезнайка не позволит мне удовлетворить сразу двух самок!

Я схватил Саню за голову и натер ему кулаком затылок.

Мы стали смотреть телик, на котором показывал всего один канал, да и тот плохо. Шел какой-то занудный любовный сериал. Саня долго не выдержал и пошел спать. Я заночевал на диване. Он мне понравился – мягкий такой, аж проваливаешься внутрь.

* * *

Утром я встал рано. Саня еще спал. Я решил пробежаться по окрестностям – полезно для здоровья ведь, да и хотелось посмотреть на Тишгород лучше.

Я выбежал со двора, в своих трениках, кедах и майке, и побежал налево сопровождаемый лаем местных собак. Я бежал по частному сектору, пока дорога не привела меня к деревянному покатоуму мостику через широкий ручей. Дальше дорога уходила вправо и пролегла до самого

центра, а слева на возвышенности стояла арка для входа в большой парк-заповедник. Периметр парка окружал забор-сетка покрытый какими-то порослями плюща или винограда.

Возле моста я встретил милую бабушку с пышной шевелюрой на голове. На небе не было ни облачка, но она почему-то стояла с зонтом.

Бабушка поприветствовала меня, приподняв свой зонтик над головой. Сам не заметил, как с ней разговорился.

– Недавно в нашем городе сынок? Я тебя раньше не видела.

Бабушка была одета в вязанную красную накидку на старое платье. Она мне показалась довольно милой. Старуха рассказала о заброшенном парке-заповеднике в который почему-то нельзя было бегать.

Я был удивлен. Если в такой дыре есть парк, то мне было бы где заниматься спортом по утрам или вечерам, но старуха сказала, что туда заходить опасно.

Она сказала, что около года назад как-то ночью оттуда доносились крики, а утром пропал сторож старого кладбища, расположенного прямо в парке, и охранник, стерегущий ворота. Будто сквозь землю они провалились.

– И полиция приезжала сынок, и сами искали. Никого не нашли. А потом через пару месяцев внучка соседская пропала. Тоже как ты бегала, только в парке. Говорили мы ей, не ходить туда, так вы ж молодежь нынче упрямая. Вам что в лоб, что по лбу, все одно! Еще потом двое исчезли. Да чего тут говорить? – Баба Маша – так ее звали, сказала, что некогда власти хотели здесь парк аттракционов открыть. Кладбище только мешало им. Снести его хотели, так местные взбунтовались – митинг устроили, забастовку. Сказала, что тут все предки ее лежат. И каждого жителя местного так же. – Уже и забор соорудить успели, дорожки из плитки выложили, да так и зачало все. Не дали им наши парк построить. Так и остался он – брошенным.

– Власти охранника на ворота поставили, в старом охотничьем доме его поселили и сторожа взяли на работу. А как пропали они, так все работы свернули, и вот уже год, как этот парк, так и стоит бесхозным. Он ведь по возрасту старше моих прадедов. Еще с Бог знает каких времен здесь. Раньше охотничьи угодья у местного дворянства были. Любили они здесь гужеваться. Люди давно уже в нем пропадают. Говорят, здесь битва когда-то была даже. Вся земля в нем насквозь костями пропитана. Местные туда стараются не ходить. Разве на красную горку родных помянуть, да и то, только все вместе.

Поначалу храбрились многие. Только днем ходили. А потом и днем стали пропадать. Никого так и не нашли. Последней каплей два парня пропавшие стали.

Да уж. Странная бабушка мне попалась. То ли не все дома у нее были, то ли нарочно меня как неместного запугать пыталась, чтобы не лазил здесь. В общем, попрощался я с бабой Машей, да и побежал себе дальше. Видел и парк сам через забор и арку ржавую. Видать, даже покрасить ее не успели. Не думаю, чтобы из-за пропажи людей работы свернули. Наверняка здесь причина посерьезней была.

Оббежал я все частные улочки, всех собак на себя собрал и вернулся домой.

* * *

Сашка сидел с плеером, пялился в телик. Я ушел наверх, чтобы он мне не мешал. До самого вечера просидел за планшетом – учил все. Вечером Сашка сказал, что в клуб пойдет. Я предупредил его, чтобы он там не нарывался, но брат мой умел за себя постоять – пару лет даже на бокс вместе со мной ходил. Только потом бросил. Ему всегда не хватало целеустремленности. Он был гуленой на широкую ногу – пропащая душа.

Когда Саня ушел, в доме стало как-то одиноко и тихо. Я не боялся остаться один, был не из тех людей, которые боятся там темноты или одиночества, но мысль о том, что здесь умерла тетка, как-то действовала мне на нервы. И я решил снова совершить пробежку. Выбежал со двора в олимпийке. Дело двигалось к зиме – по вечерам уже становилось холодно.

Я вновь бежал по окрестностям словно паровоз, выпуская изо рта клубы пара. Бегать тут особенно было негде. По улицам за мной то и дело гонялись собаки. Было еще светло, но солнце уже клонилось к горизонту.

Там где мы поселились, вообще собственно не было ничего особенного: самый что ни на есть типичный частный сектор с домами друг напротив друга по улицам.

Мостик как бы разделял этот сектор домов, с дорогой, по направлению к центру. Вдоль дороги на центр насыпь была по левой стороне, там же на обочине росли тополя. Машины тут ездили редко. В основном все пешком ходили.

Когда я вновь пробежал через мостик мимо парка, то засмотрелся на резную арку. Она была опутана вялым плющом, и словно звала меня войти внутрь.

– Войди! Войди внутрь! – звучал странный голос в моей голове, который я списывал на свою обильную чрезмерную фантазию.

Я был в отличной форме, к тому же лет пять занимался боксом и мог дать отпор любому отморозку. Чего мне было бояться? К тому же если бы так пошло и далее, то я бы стал местной достопримечательностью у собак. Они мне прохода не давали. И я без раздумий решил стать королем этого парка. Нет ну серьезно! Лучшего места для занятий было не найти. К тому же его репутация отпугивала местных как ладан чертей. Я мог быть там один, и никто бы меня не потревожил. Если б я знал тогда, чем это все для меня обернется...

ГЛАВА 2. ЖИВОЙ ПАРК МЕРТВЫЙ ПАРК

Я подошел к арке оплетенной плющом и потрогал ее, провел вдоль нее руками, запуская пальцы меж реечек железа. На ней висела старая табличка с надписью «Уходи».

Порыв ветра внутри заповедника подхватил с пола листья на фоне ярких золотистых лучей заходящего солнца, понес их куда-то вглубь. Там за воротами я увидел каменный старый домик с пересохшим фонтанчиком возле стены. На его ступенях стояли статуи львов. Словно немые стражи, охраняли они свой маленький дворец, и следили за всяк входящим пустыми белесыми глазами. Я сам не заметил, как вошел в арку.

По всей видимости, в этом домике жил охранник до своего исчезновения. Местность в Тишгороде была живописной. Не зря власти обратили внимание на этот заповедник. Как рассказала старуха, раньше здесь были охотничьи угодья.

Я не мог объяснить, что со мной происходило. Этот парк был словно живой. Я окинул его просторы взглядом, и он позвал меня внутрь. Тогда я решил быстро пробежать по нему пока еще не сильно стемнело. И я побежал.

Поначалу я бежал по полю с пожухшей мягкой травой, пока не добрался до оранжевых яблоневых садов. Каменная аллея вела куда-то вглубь парка, и я решил пробежаться дальше. Деревья словно шептали мне. Их листья приветствовали меня. Было свежо и здорово. Я был здесь совершенно один, только я и он – загадочный и прекрасный ПАРК.

Минуя сады, я выбежал на поляну, покрытую, еще зеленой травой и оказался на краю оврага. Будто ветвистой молнией рассекал он заповедник на две части. Слева от меня тропинка вела прямо на его дно, а дальше петляла и уходила куда-то глубоко меж холмистых пригорков. Мне вдруг захотелось исследовать этот парк. Обойти его весь – раскрыть все его тайны.

Но я решил отложить эту экскурсию на потом. Сейчас я стоял на краю оврага, за моей спиной росли яблоневые сады, впереди обрыв и другая сторона парка, на которой пестрились прекрасные ландшафты, покрытые пожухшей травой, старинными размашистыми дубами и кленами, вдалеке чуть подальше бесчисленные яблони садами уходили вглубь. Он был огромным. Какие тайны хранил этот парк? Что скрывалось там, в тени ветвистых яблонь? Я удивлялся тому, что местные сюда не ходят. Не уж-то они настолько суеверные, что оставляют такую красоту без внимания?

Я стал делать упражнения, разминку. Здесь мне никто бы не смог помешать. Я обратил внимание на заросли вдалеке. Там на холме среди деревьев я разглядел кресты – должно быть то самое кладбище, о котором мне говорила баб Маша.

Для первого раза было достаточно. Темнеть начинало быстро. Я сам не заметил, как ночь опустилась на парк. Нужно было возвращаться.

Без странностей конечно тоже не обошлось: когда я шел обратно через яблоневый сад, мне показалось, что кто-то невидимый наблюдает за мной, смотрит мне в спину с той стороны оврага. Хотя и не знаю, можно ли было мои фантазии причислять к странностям? Я несколько раз обернулся, но никого не увидел. Тут еще ветер куда-то исчез, и в парке воцарилась полная гробовая тишина. Когда я вышел через ворота, то на мосту повстречал бабу Машу. Она снова стояла там, будто ждала меня, чтобы предупредить.

– Ты в парке был сынок? Ох не ходил бы ты туда! Сгинешь, сам не заметишь как.

– Спасибо за совет, – ответил я бабе Маше и поспешил домой.

* * *

Санек пришел ближе к полуночи и явно навеселе. Я попытался ему рассказать про парк, но он и слушать ничего не стал. Все заливал мне про своих девок, которых почти склеил, но в конце пришли местные парни и едва не устроили драку.

Я попросил его быть осторожным и хотя бы здесь не влипать в неприятности, но разве он стал меня слушать? Усталый побрел к себе на второй этаж и увалился спать.

Утром я снова отправился в парк. Сегодня я вознамерился его исследовать целиком. Я побрел через сады по тропинке, которая вела в овраг. Прогулялся по его дну, исследуя каждый закоулок. Теперь я уже не верил в рассказы старухи. Я был уверен, что она не в себе. Здесь не было ничего странного, что бы могло меня как-то напугать.

Я прошелся по землистой давно нетоптаной тропке, нашел там несколько валунов, постоял на них, попрыгал с одного на другой под мелодичные звуки падающих ракушечников, а через несколько сотен метров наткнулся на чистый ручей, который видимо тек в направлении набережной. Мне нравилось слушать как тут, побулькивает, течет вода. Встретилась насыпь щебенки – наверно осталась еще от строительных работ так и неубранная. Я попытался вскарабкаться на нее и тысячи мелких камушек сыпучим шорохом осыпались из-под моих подошв.

Но тут внезапно наверху затрещала ветка. Я резко поднял голову, но никого не увидел. Должно быть ворона слетела с ветвей. Некоторое время я наблюдал за макушками крон старых деревьев, пока не закружилась голова. Они покачивались надо мной словно великаны, беззвучно и тихо.

Я бродил по оврагу и не смог обойти даже половины его. В какой-то момент мне стало не по себе, ведь я был тут один. Тогда я решил подняться наверх. Как раз по пути я набрел на тропку, ведущую на подъем. Она была испещрена трещинками, в которых то и дело сновали муравьи. По ней я и выбрался из оврага и снова оказался в яблоневых садах, только уже на той стороне парка. Некоторые деревья здесь покрывали белые древесные грибы. Они были просто огромными – с блюдце величиной. Некоторое время я погулял по парку, вслушиваясь в шуршание золотой листвы на ветвях. Она казалась мне живой. Будто приветствовала меня, говорила со мной, напевала мне шелестом песни.

Потом я набрел на кладбище. Оно здесь действительно было. Яблоневые сады поднимались по пригорку и упирались прямо в него. Кладбище огораживал сеткой забор. Главный вход был из красного кирпича. Над ним белой краской было написано: " Да прибудет с вами вечный покой». Черные металлические ворота болтались на петлях, поскрипывая на ветру. Я приоткрыл их и прогулялся вдоль могил. Надписи были такими старыми, что я с трудом мог их прочитать.

– Никифор Кузьмич Лаптев 18... – дата была затерта и не видна. – Дубовъ Илларион Павл..., – тоже совсем не читалось.

Я шел по кладбищу, загребая кедами опавшие листья, почти уже прошел его и собирался выйти с противоположной стороны, как вдруг за спиной послышался резкий приближающийся шорох. Я обернулся, но никого не увидел. Звук был таким четким, будто какой-то зверь резко рванул по листве в мою сторону. Нервишки стали немного сдавать.

Я понимал, что здесь могли водиться кролики или зайцы, но как я уже сказал – в парке я был один, а эти бабкины рассказы совсем нагоняли жути.

Я решил вернуться к оврагу на свою сторону и немного позаниматься.

Миновав старое кладбище, я по пригорку спустился в низину, прошел вдоль ручья к реке, что огибала парк с одной его стороны, и оказался на земляной набережной поросшей деревьями. На берегу реки спиной ко мне сидел одинокий рыбак. Я поприветствовал его и решил перекинуться парой слов.

«А бабка говорила, что сюда никто не ходит» – промелькнуло в моей голове.

– Здравствуйте, я здесь недавно! – крикнул я рыбаку, но он не обернулся на мой оклик. Тогда я подошел ближе и повторил приветствие. Мужик сидел в сером пальто с поднятым воротником и в такой же серой шляпе, с удочкой в руках. На долю мгновения я даже подумал, что он глухой или вообще спит, потому что реакции не было никакой – он сидел неподвижно. Я попытался схватить его за плечо, а когда схватил, то рыбак на моих глазах развалился на части.

Это было всего лишь пугало. Тыквенная голова с вырезанным лицом как на хэлоуин, и соломенная начинка из сухой травы подменяющая тело.

Тыквенная голова упала в воду, уставилась на меня... в общем, я решил сваливать. Наверняка была чья-то дурацкая шутка на фоне слухов витающих над парком.

Я дождался пока тыква ушла под воду и решил уходить. Но парк не пускал меня. Я хотел уйти, но не мог. Мне было страшно, но жутко интересно. Я стоял на обрывчике и смотрел на водную гладь с опавшими листьями-лодочками, плавающими по ней. Я присмотрелся в воду, увидел стайку игривых мальков, которые тут же решили исследовать тыкву. Они прошмыгнули в ее вырезанные глаза и поселились там.

Я поднял глаза и глянул на другой берег. Там рос непроходимый лиственный лес.

Мое внимание отвлек шум со стороны кладбища на холме в полукилометре от меня – взлетела с веток стая испуганных ворон. Будто нечто спугнуло их. Судя по их возмущенному карканью, незнакомец был грозным. Я тут же представил себе какого-нибудь гиганта с бензопилой наперевес, сам удивляясь своим фантазиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.